наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ 16+

Шнуренко Игорь. Основы системного мышления. В эпоху большой отмены. — М. : Наше Завтра, 2022. — 304 с. : ил.

Новая книга автора — продолжение и развитие темы "цифрового Левиафана", которой были посвящены его предыдущие работы: "Демон внутри. Анатомия искусственного интеллекта", "Человек взломанный", "Убить Левиафана".

"Любая господствующая система сегодня превратилась в подсистему очень мощной, глобальной, самоподдерживающейся системы, которую в своих книгах я называю "Цифровым Левиафаном". Сложность состоит в том, что этот Левиафан не локализован географически в каком-то месте или местах (как, впрочем, не локализованы парадоксальным образом даже системы, относящиеся к странам, таким как Россия, Израиль, Украина, Германия и т.д.). Левиафан везде, где есть мы, люди, homo sapiens, он в определённом смысле внутри каждого из нас", — пишет Игорь Шнуренко. Отсюда следует естественный вывод: чтобы победить Левиафана, нужно сначала убить его в себе. А это значит — учиться мыслить системно и критически, не подчиняясь "цифровой логике" искусственного интеллекта и отторгая её "дополненную реальность".

В этой связи чрезвычайно интересным и важным представляется следующее суждение автора о роли искусства, конкретно — поэзии, в современном мире: "Стихи отключают язык, подвластный машинным алгоритмам, как средство коммуникации, передачи информации. Мы открываем альтернативные смыслы и вместе с этим — наши собственные возможности. Так поэзия обезоруживает цифрового Левиафана, вынимает жало из его рта. Она заряжает нас силой, неподвластной нейросетям и алгоритмам". Но ещё интереснее и важнее другая, пожалуй, ключевая мысль этой книги: поскольку главный удар "цифрового Левиафана" сегодня наносится по России как по живой, мультиразумной, многовекторной, согласующей и примиряющей в себе миллионы разных воль системе, поскольку сам этот Левиафан под личиной "Нового мирового порядка" создавался "против России, на руинах России и за счёт России", поскольку наша страна — это своего рода "родовая травма" Левиафана, то "он будет пытаться её уничтожить и, только изменив себе, пойдёт на попятную". А значит, сегодня нужно не только "убить Левиафана в себе", но и встать на сторону России.

"Отмена России" для Левиафана… стала отнюдь не самоцелью, а генеральной репетицией "отмены Китая". После "отмены Китая", надо полагать, произойдёт "отмена геополитики". Что планирует Левиафан после этого, можно видеть по стилю, по хватке, когда он готовится к ещё более масштабному процессу — "отмене человека" и "отмене человечества", — пишет Игорь Шнуренко. И события последних месяцев подтверждают правоту автора: не только в развивающихся странах "третьего мира", но и на Западе растёт поддержка России, а введённые против нашей страны "адские санкции" не достигли запланированного их инициаторами результата.

Более того, эти санкции сильно ударили и по тем, кто их вводил, в результате начала "сыпаться" вся система глобального однополярного мира Pax Americana, причём с лавинообразным эффектом, максимум которого, если не случится каких-либо форс-мажорных событий, окажется достигнут уже к середине ноября текущего года. Многие отмеченные автором "окна угроз" удалось миновать, многие — закрыть. Нельзя сказать, что исход конфликта уже решён в нашу пользу, но "отменить Россию" точно не получилось. И в то, что события сейчас развиваются по далеко не худшему для нашей страны варианту, Игорь Шнуренко своими книгами внёс посильный и, как представляется, немаловажный вклад.

УПРОЩЕНИЕ БУДУЩЕГО

Главы из книги

ЦИФРОВОЙ ЛЕВИАФАН рождался скромно, почти незаметно, но сегодня он овладел миром. Что он из себя представляет? Сейчас под этим я понимаю систему компьютеров, людей, гаджетов и их всевозможных гибридов, аналитических василисков и математических гарпий, которая первоначально возникла для того, чтобы предсказывать поведение финансовых рынков.

Чтобы это было возможно, системе требуется в реальном времени максимум информации о денежных потоках и мотивациях, которые за этими потоками стоят: о больших решениях правительств и корпораций, а также о малых, порой микроскопических, решениях отдельных инвесторов и потребителей. Именно с этой целью любая деятельность цифруется, при этом люди и вещи рассматриваются как объекты, хотя и разного рода.

Люди, в отличие от вещей, имеют свободу воли, поэтому поведение структур, в том числе государств и корпораций, которыми управляют люди, не может быть предсказано наверняка. Однако создатели Цифрового Левиафана верят в то, что на деле свобода, как и сознание, — это лишь фикции, иллюзии, данные нам в ощущениях, и можно разложить поведение человека по полочкам так, что от этих иллюзий ничего не останется. Когда удастся проследить все причины и следствия, все импульсы, которые рождают все реакции, то поведение любого человека станет полностью предсказуемым.

Поведение и решения группы людей, обществ и государств, в свою очередь, сводятся к поведению и решениям отдельных людей. Эти причины и следствия можно записать и исчислить, можно записать историю поведения каждой частицы и, сложив их вместе, построить математическую модель, которой они следуют. Подставив новые данные в такую модель, можно обсчитать их и получить искомый результат.

С этим подходом множество проблем и несуразностей (например, сами категории "причина" и "следствие") придуманы людьми и не существуют в мире, если оттуда убрать сознание. А если и существуют, то мы прямиком приходим к идее Бога, которая вообще сводит на нет все эти спекуляции.

Однако финансовый мир основан на спекуляции — не только деньгами, но и любыми активами, включая идеи. Если мы посмотрим на то, как работает трейдер (спекулянт активами на рынке), то увидим, что трейдер старается, во-первых, нарисовать график роста или падения стоимости актива в зависимости от времени и, во-вторых, найти в этом графике закономерность с тем, чтобы предсказать её поведение. Например, он видит, что если график начинается как шея жирафа и затем напоминает крышку от чайника, то при виде начинающейся шеи жирафа ставит деньги на то, что продолжится крышкой.

То же самое делают тысячи и миллионы трейдеров по всему свету, потому что они точно так же ищут подобные закономерности. Это очень напоминает поведение шамана, пытающегося предсказать погоду по тем или иным фигурам туч или поведение игрока в рулетку, который запоминает, например, что красное выпадает всегда, когда за стол садится высокий блондин в ботинках разного цвета.

В литературе есть много произведений на тему жестоких шуток фортуны, например, "Игрок" Достоевского или "Пиковая дама" Пушкина. Так или иначе, именно по-шамански мыслят миллионы трейдеров, за которыми стоят гигантские деньги. Современная цивилизация сделала так, что именно в их руках находится практически всё созданное и создаваемое человечеством.

Вернее, так происходило до последнего времени, пока не оказалось возможным через Левиафана автоматизировать всё это шаманство. Игроки, то есть трейдеры, страхуют свои риски от убытков, принимая решения о своей игре по рекомендации предсказателей рыночной судьбы наподобие таких великих шаманов, как инвестиционные компании: BlackRock, The Vanguard Group и другие. Следуя этим рекомендациям, можно заработать больше и потерять меньше. Успех великих шаманов сначала зависел от их аналитики и умения быстро выстраивать математические модели, от их способности на долю секунды раньше других угадать силуэт рыночной тучи и биржевого жирафа.

Но затем великие шаманы поняли, что гораздо большая фортуна ждёт их на другом пути. Поведение людей оказалось не так-то просто разгадать, оказалось, что даже открытые давно гены и просчитанный геном человека не полностью и не наверняка позволяют предсказывать, кем и, главное, каким он вырастет, по какому пути пойдёт, какой марки машину и в каком возрасте купит, и купит ли вообще.

Математические модели всё усложнялись, принимая во внимание психологию человека и психологию масс, они учитывали последние достижения нейронаук, но каждый раз, когда казалось: вот он, хрустальный шар, позволяющий видеть будущее, — выяснялось, что этого недостаточно, что человек сложнее и он не раскладывается на психические атомы. И сообщества людей тоже сложнее.

Тогда великие шаманы воспользовались рецептами, изложенными в антиутопиях Хаксли, Оруэлла и других. Надо не просто пассивно просчитывать людей, решили они, нужно действовать активно. Нужно максимально упростить общественную систему, нужно свести всё сложное к простому, убрав ненужные и мешающие измерения. Нужно полностью обратить человечество в целом и каждого отдельного человека в цифру, нужно калёным железом выжечь всё, что рождает неопределённость их поведения и их свободу.

Нужно ввести их в рамки, встроить их в модели, но так, чтобы они не могли выйти за пределы этих моделей. Для этого нужно уничтожить искусство и религию, культуру, а затем и науку, которая ведь тоже основана на свободе научного поиска и на критическом мышлении. Науку, настоящую науку, шаманы ненавидят больше всего, ибо она может в один прекрасный момент поставить под вопрос подходы самих шаманов.

Операция "упрощение системы" у великих шаманов получилась. Для достижения цели они разделили людей на группы, настроили их друг против друга и работали с каждой из них. Ещё в предыдущие десятилетия глобальные финансисты позаботились о том, чтобы настоящие культура, искусство и наука были отрезаны от масс людей, переведены в статус элитного потребления, маргинализованы либо вовсе уничтожены. На их место при обильном финансировании пришла эрзац-культура, которая стала уничтожать культурные коды народов.

Но в 2000-е годы финансисты поняли, что нужно ускорить процессы распада книжной и художественной культуры гуманизма, которые шли к тому времени довольно активно. Сначала в политических и бизнес-элитах, затем в научных и культурных элитах, а после этого и среди масс стала продвигаться идеология трансгуманизма в своих самых агрессивных версиях, разработанных для каждой из страт. Цель у великих шаманов была проста: сделать так, чтобы люди сами перестали видеть в себе людей, чтобы вместо этого каждый видел в другом соперника в механическом естественном отборе, где выживает сильнейший.

По большому счёту, за короткий срок это им удалось. Таким образом, великие шаманы увидели, что в обмен на комфорт люди отказались от того, что скрепляло их столетиями, а порой и тысячелетиями. Люди отказались от народной культуры, заменив её механизированным эрзацем. Религия также была заменена технократическим эрзацем, финал чего мы наблюдаем сегодня в поклонении "вакцине" и других технократических ритуалах. Мощный удар был нанесён и по основе достижений тех же самых техношаманов — по науке. Сам критический способ осмысления мира, который позволил науке в XX веке подойти к своим вершинам, с успехом заменён магией, ритуалами, тайными и явными культами, кружками, переходящими в секты. Учёные в массе деклассировались, некоторые из них становились жрецами новых технократических культов, без которых, судя по всему, не могут существовать структуры упрощённого мира, созданные великими шаманами.

Таким образом финансисты в союзе с политиками подготовили почву для того, чтобы люди приняли роботизацию — не роботизацию предприятий, а роботизацию их самих, превращение самих себя в биороботов. В результате система радикально упростилась, из неё были убраны массовые неопределённости.

ФАКТИЧЕСКИ ПРОИЗОШЁЛ взлом человека, взлом его сознания, который открыл ворота последующим отрядам Левиафана, которые устремились в его тело и душу. При помощи поведенческих технологий стало возможно направлять поведение существа, приближенного к полностью предсказуемой математической модели. Тут подоспели и математика, и значительно расширившиеся вычислительные возможности. Некоторые из политиков было заартачились, но что к чему им объяснили посредники между ними и финансистами, такие как Всемирный экономический форум в Давосе, фонды Рокфеллера, Сороса* и другие олигархические фонды. Порой этим посредническим структурам при помощи приватизированных ими государств приходилось прибегать к войнам и переворотам. Теперь на их стороне и здесь выступал Цифровой Левиафан, который мог спланировать и управлять такими событиями, также при помощи изощрённой математики и постоянно расширяющихся вычислительных мощностей.

Это очень понравилось силовикам всего мира, которые с удовольствием стали пользоваться услугами Левиафана. Таким образом они могли приглядывать за нужными фигурами, держать их под колпаком и задерживать. Они могли заниматься не только реагированием, но и профилактикой — например, непосредственно направлять и перенаправлять общественное мнение в соответствии с колебаниями генеральной линии, могли пресекать оппозицию, организовывать поддержку или, наоборот, травлю; могли, как они считали, управлять социальными процессами.

Разумеется, они думали и думают, что им дали в руки очень полезный инструмент, который можно использовать как угодно, но они могут и не догадываться, что на самом деле сами уже являются инструментами Левиафана, то есть инструментами бездушной машины для оптимизации прибыли с финансовых рынков. Левиафан взял на себя функции думания за силовиков, он стал их мозгом.

Теперь силовиков можно представить себе в образе туловища без мозга, петуха с отрубленной головой. Так или иначе, цель силовиков та же, что цель Левиафана и финансистов, — снизить градус непредсказуемости общественной системы, убрать элементы, способные взбрыкнуть. Например, таким образом перемалывались и перемалываются пассионарии, потенциально способные к неожиданным решениям. У силовиков, впрочем, роль не только охранительная: бывает, что перед ними, наоборот, ставится цель смены режима. Тогда Левиафан приказывает петуху бегать не по часовой стрелке, а против.

Через тщательно организованные войны и перевороты Левиафан добился приведения к общему знаменателю государств и политиков. Через контроль над культурой он сумел взломать человека и направить его по пути роботизации, а также подменить симулякрами соцсетей коллективное бессознательное. Это был большой успех, ибо это лишило людей возможности без посредничества Левиафана чувствовать общую боль и испытывать общую радость. Стало возможным менять этику и мораль, сначала профессиональных организаций и сообществ, а затем и наций, целых культур.

Рынками сделали то, что никогда до этого не покупалось и не продавалось: младенцы, родительская забота и внимание, — дробя и аннигилируя человеческие ценности, а вместе с ними радикально меняя общество. Продолжился распад общественных организаций, которыми Левиафан получил возможность управлять. Речь идёт, например, о научном сообществе, где распад этики и морали привёл к аннигиляции Академии наук и международных научных сообществ, на место которых пришли издательские платформы. Можно говорить о распаде сообществ в таких важнейших областях, как образование, медицина, литература, музыка.

Созданный финансистами Левиафан наступает неумолимо, как механическая мелодия из Ленинградской симфонии Шостаковича, как механизированные немецкие дивизии, только это наступление не внешнее. Левиафан наступает прежде всего по всем фронтам сознания, стирая его высшие формы и заменяя их своей всё более громкой механикой. Катком он проходит по душам, расплющивая их в тонкий дрожащий лист. Но, взламывая людей, цифровой самоубийца рождает из них, по своему образу и подобию, таких же самоубийц, как он сам.

Мир, порождённый Левиафаном, выморочен и пуст. Господствующие там эмоции — страх, ужас и скука. Неолюди, возможно, понимают, чего их лишили. Поэтому они ненавидят самих себя и всё живое, все новые и старые "формы белковой жизни". Наслаждение жизнью невозможно для этих существ, ибо все они прошли через ампутацию души, а следовательно, мертвы. Интересен вопрос о том, может ли неочеловек, из которого выбита человечность, из которого вынута душа, всё же внутренне ощущать, что он живой. Может ли он ощущать самого себя, не подавая виду из страха перед Левиафаном? В самом таком внутреннем ощущении заключается возможность свободы, даже если неочеловек запуган или постоянно пребывает в состоянии полусна и околознания…

ТЕПЕРЬ Я ОБРАЩАЮСЬ к моим друзьям, новым и старым, к тем, кто не сдался и не собирается сдаваться. Левиафан может подумать, что мы уповаем лишь на его снисходительность, но с нашей стороны это было бы самоубийственной стратегией.

И я бы понял его. К нам стоит относиться серьёзно, нас стоит слушать только в том случае, если мы сами делаем всё для того, чтобы сохранить Истину в наших сердцах, если связь с трансцендентным для нас важнее и кнута, и пряника.

Если же не это лежит в основе наших усилий, если мы имитируем борьбу с целью набрать очки в некоей игре, ведущейся в реальной реальности или в виртуальной виртуальности, мы — овцы, и мы уже проиграли. Это знаю я, и это знает Левиафан. Он прекрасно знает, как взламывать и резать овечек, — это то, ради чего его создавали.

Что нам делать сейчас? Сейчас, на начальном этапе, нам нужно не давать системе выигрывать по очкам. Это будет нелегко, ведь Левиафан играет за систему, за неё играют "элиты", за неё почти все "интеллектуалы" и большинство народа. Мотивация у всех разная, но масса приведена к послушанию, превращена в стадо, забыла о том, что такое человеческий облик. "Интеллектуалы" стали частью этой массы и придумывают новые способы разделения дома человечества в себе. По всем внешним признакам мы уже проиграли. Слишком долго задумывалось то, что происходит, слишком решительно ведут свою линию создатели игры.

И всё-таки нужно держаться. Мы боремся за то, чтобы у человечества было будущее, боремся за доступ к Истине. Возможно, каждый понимает это по-своему, но для нас именно в дискуссиях, в попытках соединить понимания заключается успех. Сумеем сделать это — найдём выход.

САМАЯ ПЛОХАЯ стратегия для нас — устраниться и попытаться переждать несколько месяцев, полгода, год, два, в надежде, что всё устроится, что явится Левиафан и освободит нас. Левиафан создан не для этого, и сейчас, в первые годы работы, он самонастраивается. Ему приданы организационные инструменты, он всё больше берёт на себя управленческих функций, ему предстоит взять на себя и политику. Незаменимые политиканы, особенно с лицами, скоро уйдут, на их места придут марионетки Левиафана. Левиафан переводит в свои нейросети политическую матрицу, и чем больше мы уступаем, тем более однородным становится политический мир. Левиафан использует борьбу политиков друг против друга, чтобы вскоре заменить их всех в радикальном броске в политическую простоту.

Если это случится, его задача станет проще. Вообще, любое упрощение существующего пойдёт на пользу создателям Левиафана, поскольку их некомпетентность растёт параллельно с его успехами. Поэтому любая политическая компетентность наших сторонников, усложнение там, где система ещё не окончательно рухнула, нам на пользу. Но каждое такое политическое действие должно нести реальное усложнение жизни. Пустые структуры, раковины без жемчужин, ничего не принесут, как не удастся влить в старые меха новое вино. Общность и общества должны создаваться с нуля, со всей сознательностью, с целью менять мир вокруг. Идея создавать новые формы ещё никогда не была столь актуальной.

Нужно везде, где только можно, стараться тормозить нелепые движения Левиафана, который сейчас действует наугад и всё ещё нуждается в помощи создателей. Они ставят ему оценки, они цифруют его кажущиеся успехи и неудачи, и наша задача — заставить их допускать как можно больше ошибок в этой оцифровке. То, что выглядит как успех, может быть неудачей, но мы об этом должны помалкивать, и наоборот. Возможно, это напоминает театр, и это есть своего рода театр — театр сопротивления.

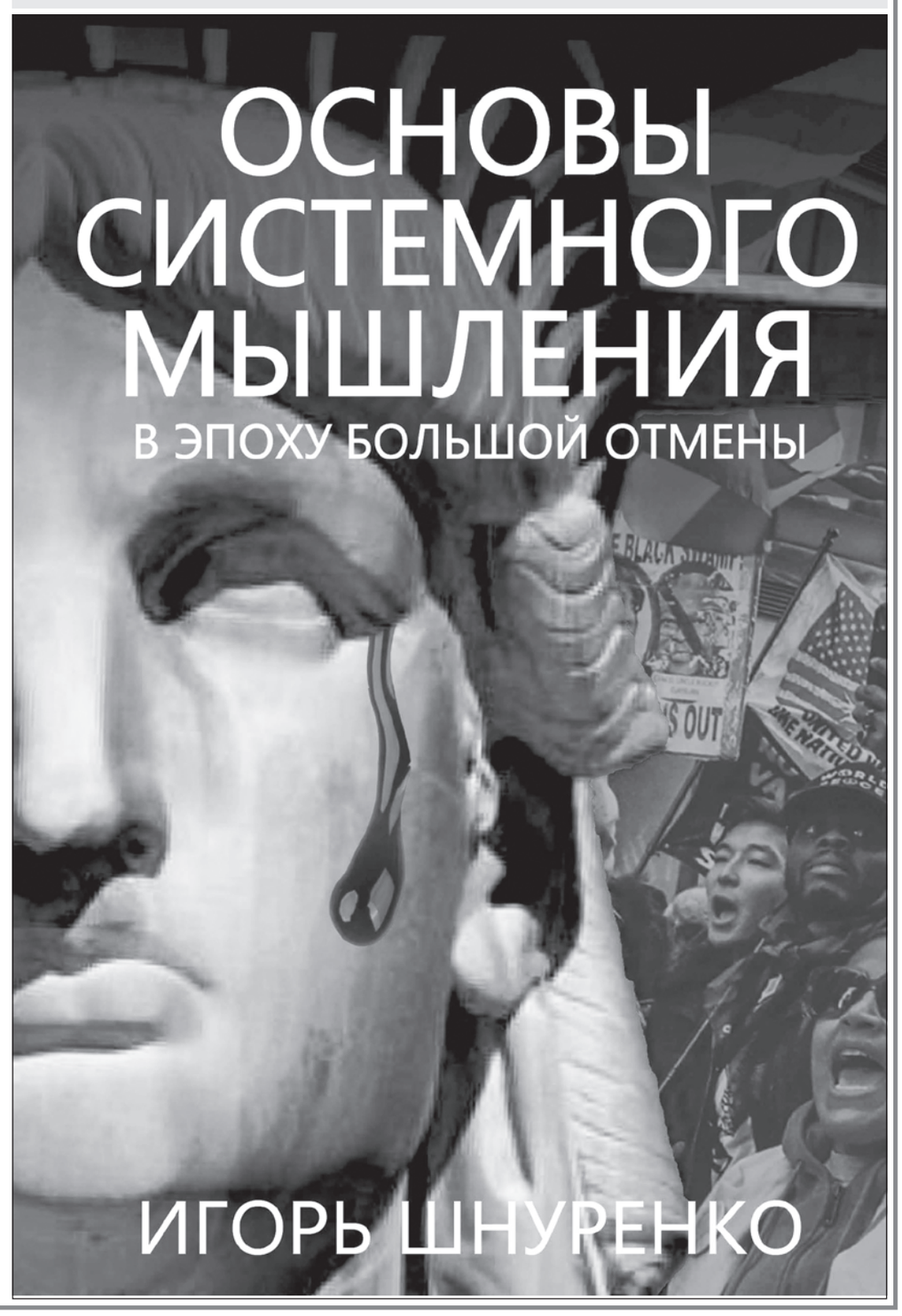
Сейчас скорость для системы — всё, и чем быстрее она поймёт, как действовать, тем быстрее она захватит территорию нашего будущего. Нужно везде, где только можно, ограничивать запущенные системой процессы и по возможности обращать их вспять. Наш подход партизанский: завоёванное врагами днём должно отбиваться нами назад ночью. Мы должны перерезать врагу виртуальные провода и пускать под откос его нейроэшелоны.

Масштаб действия и глобальность тоже значат очень многое для сверхмашины, которая координирует между собой мириады взаимодействий. Внося помехи, мы усложняем задачи сверхмашины. Конечно, она учится, в том числе и на собственных ошибках, но и мы должны учиться и на наших ошибках, и на её ошибках. Имеет значение не столько быстрота нашей реакции (тут мы едва ли опередим нашего соперника), сколько её продуманность. Коллективный разум — наш объединяющий фактор.

Мы должны искать и вернуть то, что осталось от коллективного сознания человечества. Может быть, обретение нового коллективного сознания и будет результатом этого испытания, если, конечно, человечество выживет и не выберет себе в этой "игре" путь самоубийства, медленного или быстрого.

* Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными на территории России

Именно сейчас решается главный вопрос современности: произойдёт ли "абсолютная отмена", "большая отмена", если хотите. Цель "отмены" — стереть саму цивилизацию, саму культуру из памяти этого и будущих поколений — того самого "биоматериала", который глобалисты, эти инструменты Левиафана, намерены бросить в топку Нового мирового порядка.



книжный ДЕНЬ

27 июля (среда) в помещении магазина "Книжный День" состоится встреча с выдающимся русским писателем, поэтом, драматургом, киносценаристом и общественным деятелем **Юрием ПОЛЯКОВЫМ**, а также с писателем, журналистом и общественным деятелем **Екатериной ГЛУШИК**.

Тема встречи: Прогнозы Джульетто Кьезы

Известный журналист, писатель и общественный деятель Джульетто Кьеза в своё время дал прогноз развития политических тенденций глобального масштаба. Некоторые его тезисы относительно будущего России уже сбылись. Каким видел будущее России Кьеза? Состоится обсуждение книги Джульетто Кьезы "Запад. Приватизация планеты".

Начало в 19:00. Вход свободный.

28 июля (четверг) в помещении магазина "Книжный День" состоится встреча с философом, доктором филологии, автором более двадцати книг, лауреатом семи международных литературных премий **Анатолием ЛИВРИ**.

Тема встречи: Спецоперация и антироссийская ложь на Западе

Гражданин Франции и Швейцарии, автор книги "Системный антибелый расизм или массовая ликвидация белых народов" Анатолий Ливри расскажет о том, как западная пропаганда распространяет ложь о спецоперации на Украине. Каковы цели, методы, заказчики антироссийской кампании и как ей противодействовать? На этот и другие вопросы ответит Анатолий Ливри по видеосвязи из Швейцарии.

Начало в 19:00. Вход свободный.

9 августа (вторник) в помещении магазина "Книжный День" состоится встреча с профессором, доктором химических наук **Анатолием КЛЁСОВЫМ**.

Тема встречи: Последние достижения ДНК-генеалогии

Вас ожидает большое мероприятие, посвящённое ДНК-генеалогии. В зал для встреч придут профессор **Анатолий КЛЁСОВ** и тюрколог **Ахмат ГЛАШЕВ**, а по видеосвязи выступит кандидат исторических наук **Лидия ГРОТ**. Среди тем выступлений: норманизм, последние достижения ДНК-генеалогии, древняя история, археологические культуры и многое другое. Желающие получат возможность задать свои вопросы авторам и подписать книги у Анатолия Клёсова и Ахмата Глашева.

Начало в 19:00. Вход свободный.

Адрес: Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская"). Просьба приходить несколько заранее.

Регистрация на встречи также возможна по телефону: 8-499-350-17-79